Вестник ЦЭМИ РАН. 2018-2023

ISSN 2658--3887

URL - <http://cemi.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2018

О роли ЦЭМИ в духовно-интеллектуальной жизни страны.

Волконский Виктор Александрович

Институт Народнохозяйственного Прогнозирования РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье показана роль экономико-математического направления в развитии экономической науки в Советском Союзе. Ставится вопрос об ответственности идеологии, политики и экономической науки за катастрофу конца 80-х – начала 90-х годов.

Ключевые слова: экономико-математические исследования, планирование, цифровая экономика, идеология, конвергенция

Дата публикации: 20.11.2018

Ссылка для цитирования:

Волконский В. А. О роли ЦЭМИ в духовно-интеллектуальной жизни страны. // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2018. – Т. 1. – Выпуск 1.

URL: <https://cemi.jes.su/s111111110000111-5-1/>. DOI: 10.33276/S0000111-5-1

¹ Нам, старым цэмистам, повезло в жизни. Повезло, что наша молодость пришлась на период духовного подъема в стране – эпоху оттепели. Повезло, что нашли мощную «струю» обновления идеологии и развития науки, которых не так много было в истории. Но наверно, еще важнее, что в ЦЭМИ собрался хороший коллектив живых увлеченных молодых ребят (из разных отраслей науки!) и отличных руководителей. Л.В. Канторович и В.С. Немчинов и за ними Н.П. Федоренко, А.Г. Аганбегян поняли, что использование математики, оптимизационных моделей – это важнейшее направление совершенствования

механизма планирования, но также и путь пересмотра, обновления основ социалистической идеологии, которая в послевоенное десятилетие оказалась заблокированной догматическими установками. Оптимизационные модели оказались тем языком, на котором понимали друг друга и убежденные коммунисты, и молодежь, жаждущая освободить науку от идеологических запретов.

2 В 60-е годы экономика была на подъеме. Снижение темпов роста стало заметным только в 70-е годы. Для такой огромной страны, как СССР, с гигантскими неосвоенными территориями и ресурсами, удельный вес централизованного планирования в системе управления экономикой по сравнению с рыночной свободой должен быть гораздо выше, чем в малых странах. Система управления экономикой была излишне централизованной. Но преимущества централизации сказывались сильнее, чем ее недостатки.

3 Многие из нас были диссидентами (я в том числе), не в том смысле, что боролись против советской системы за какую-то иную (в том числе западную). Мы просто были уверены, мы видели, что ограничения информации, свободы обсуждения – это мешает нам понять, что хорошо и что плохо, мешает бороться с явными недостатками системы. Наш тогда очень узкий политический и исторический кругозор, конечно, не позволял предвидеть трагическую ситуацию, в которую попала страна через пару десятилетий.

4 Рыночная конкуренция – хороший инструмент для выбора наиболее эффективных предприятий и компаний, работающих в одной отрасли, выпускающих близкие виды продукции. Одно из главных достоинств плановой системы, превосходящих нерегулируемую рыночную экономику, – это возможность предвидеть среднесрочные и долгосрочные сдвиги в межотраслевой структуре. Важным экономико-математическим инструментом для реализации этой задачи является межотраслевой баланс. На первом этапе в немчиновской Лаборатории экономико-математических исследований и в ЦЭМИ разработка межотраслевых балансов была, наверно, главным направлением.

5 Параллельно шла теоретическая работа – попытка создать теорию оптимального планирования. В первые годы это была, в частности, попытка представить систему взаимодействия (обмена информацией) сети мощных компьютеров, каждый из которых разрабатывает оптимальный план для определенной части народнохозяйственного плана (социально-экономического сектора или региона). В конце 60-х годов проект такой системы ОГАС (Общесоюзная государственная автоматическая система) разрабатывался в Киеве академиком В.М.Глушковым. Тогда для реализации такой системы не было ни технических, ни главное, социально-идеологических условий. В то время эта идея была даже не футурологической, а вполне утопической. Однако ее продумывание приводило к лучшему пониманию социально-экономических проблем. Сейчас, спустя полстолетия, когда общество «опутано» соцсетями и началась новая волна увлечения цифровыми технологиями, «большими данными», нечто подобное становится похожим на реальность. Несомненно, именно развитие *цифровой экономики* раскроет огромный потенциал идеи объединения экономики с математикой.

6 А перспективы передачи машине самых важных для жизни человека функций (и порождающих наиболее глубокие конфликты), - эти перспективы действительно фантастические. Возможности цифровой экономики моментально передавать информацию о появлении новых факторов всем агентам и предлагать множество вариантов нового согласования интересов сделают ее развитие приоритетной задачей для всех стран, обладающих необходимым научным потенциалом. Неоценимым ее преимуществом является, конечно, обеспечение одновременного «контроля всех за всеми», который обеспечивает блокчейн. Это в принципе должно позволить реализовать на практике те нравственные и идеологические нормы и установки, которые приняты демократическим большинством, и оградить общество от легальных или преступных их нарушений со стороны тех или иных меньшинств и организованных преступных групп. В частности, поможет решить проблему экономического неравенства.

7 В последние столетия (а еще больше в последние десятилетия) беспрецедентно ускорилось развитие человечества, его возможностей воздействовать на среду обитания и даже на его интеллектуальные способности. Сейчас философы-трансгуманисты уже продумывают возможности клонирования человеческого сознания, создания киборга полностью воспроизводящего психологические функции оригинала, так что отличие его от собственной копии становится проблематичным. Создается впечатление, что Человек может достичь всего, что ему нужно, чего он захочет. Причем добиваться осуществления его целей и желаний будут за него «умные машины» и прирученные стихийные силы. Но что ему нужно, чего ему хотеть? – Этот вопрос всегда придется решать ему самому. Целеполагание, осознание Смысла – это, наверное, главное свойство человека, которое позволяет ему осознать, идентифицировать себя в отличие от всего остального.

8 К концу 60-х годов интеллектуальное сообщество в Советском Союзе (да и во всем мире) раскололось на сторонников социализма и сторонников либерального Запада. Самые смелые и радикальные в СССР ставили вопрос: план или рынок? Хотя задача состояла в том, чтобы создать механизм управления как синтез преимуществ плана и рынка. А для экономистов-математиков все было «предельно ясно»: совершенствование планового механизма с учетом мотиваций хозяйственных единиц и хороший рынок, учитывающий интересы общества как целого, должны приводить к одному и тому же – *оптимальному состоянию* экономики. Ведь модель оптимального планирования Канторовича и модель экономического равновесия Эрроу-Дебре – это практически одно и то же!

9 Идеи конвергенции капитализма и социализма, наверное, лучше всех обосновал Джон Гэлбрейт. Я хорошо помню, с каким восхищением я читал его книгу, только изданную у нас в 1969 году. Я и теперь считаю его одним из величайших экономистов XX века. Запад в 50-60-е годы сумел перенять многое из социалистических идей. Несомненно, и советская экономика могла быть реформирована в достаточно гибкую и эффективную систему. СССР мог пойти по китайскому пути, не хватило духовно-интеллектуальных сил и времени до катастрофы 90-х годов.

¹⁰ Эта нехватка, заставившая закрыть, спрятать от интеллигенции, от интеллектуального сообщества, главное – от молодежи (!) – глубокие решенные и нерешенные духовно-идеологические проблемы, стала одной из главных причин крушения социалистической системы. Как писал хороший советский поэт Леонид Мартынов,

¹¹ «Двигутся старые с малыми,
Будто музейными залами,
Глядя в безумной надменности
На золотые от зрелости
Ценности современности».

¹² Мы, молодежь, не могли оценить значение самой системы планирования, которая была действительно великим и удивительным достижением человечества. Это была реализация (хотя и первая, в чем-то неудачная) «проектного подхода к истории». Впервые жители большой страны знали, какая будет жизнь через пять лет. И были уверены, что жизнь будет на 15-20% лучше. Это воспринималось как норма, а не как проблема. Даже в 70-е годы, когда экономические темпы стали регулярно снижаться, мы думали, как бы сделать машину более быстроходной, а не о том, что могут отвалиться колеса.

¹³ Уже в начале 60-х годов была осознана необходимость сделать систему управления экономикой более гибкой и чутко отзывающейся на постоянно возникающие изменения ситуации, в частности, отклонения от плана. Чтобы провести глубокое реформирование, не утратив централизованный контроль, нужно было иметь хорошее описание и анализ действующей системы. Как формируются показатели планов выпуска конкретных видов продукции, как реагируют предприятия и ведомства на отклонения от планов (в условиях, когда «горизонтальные» связи, взаимные договоренности предприятий затруднены, цены изменяются только раз в пять лет)? Конечно, система Госплана и отраслевых ведомств – это была достаточно хорошо отлаженная и обучающаяся система. Но хорошего описания по существу не было.

¹⁴ Главным и самым важным направлением работы ЦЭМИ (а после его разделения в 1983 году и Института народнохозяйственного прогнозирования) было исследование реальной экономики страны и реальных механизмов управления ею. Здесь основным вкладом следует считать Комплексную программу научно-технического прогресса, идеологами и руководителями разработки которой были Н.П.Федоренко, А.И. Анчишкин и Ю.В.Яременко. Это огромная масса знаний о жизни и труде огромной страны. К сожалению, лишь небольшая их часть была переработана и адаптирована настолько, чтобы войти в научные монографии и учебники (отчасти по причине секретности).

¹⁵ Основной вклад в описание и анализ действующей системы сделал Ю.В.Яременко. В частности, его важным *открытием* стало введение в экономическую теорию категорий *качественных* и *массовых* ресурсов, описание процессов *замещения* затрат массовых ресурсов качественными (ведущих обычно к общему снижению издержек) и процессов *компенсации* массовыми ресурсами

дефицитных качественных ресурсов. Эти категории годятся как для плановой, так и для рыночной экономики.

¹⁶ Работы Н.П.Федоренко, Ю.В.Яременко и других руководителей «большого ЦЭМИ» конца 80-х и 90-х годов свидетельствуют, что они хорошо представляли суть реформ, необходимых, чтобы обеспечить успешное руководство управляемым переходом к эффективной планово-рыночной системе. В их работах были рассмотрены первоочередные задачи, которые, надо сказать, остаются наиболее актуальными и до настоящего времени. Была обоснована необходимость структурного равновесия – развития полного набора самодостаточных отраслей, без которых страна теряет экономический суверенитет, экономика становится только сегментом, топливно-энергетическим придатком мирового хозяйства, необходимость «умеренной автаркии». Был обоснован приоритет восстановления обрабатывающей промышленности по сравнению с топливно-сырьевым секторами. Для приоритетного обеспечения структурного равновесия предлагалось использовать налоговую и ценовую системы, дифференцированно воздействующие на разные сектора экономики. Было ясное понимание, что реформы требуют тщательной подготовки и должны проводиться под руководством сильного государства.

¹⁷ Важнейшей частью экономической и общественной системы Советского Союза были идеология и политика, которые выполняли функцию поддержания единства общества и роль двигателя экономического и институционального развития. Даже в годы, которые позже стали называть периодом застоя, страна быстро менялась. Необходимые реформы должны были начинаться с обновления идеологической и политической системы и разработки стратегии всесторонних глубоких перемен. По моему мнению, ответственность за катастрофу конца 80-х - начала 90-х годов лежит в большей степени на политиках, идеологах, представителях гуманитарных наук. Советская экономическая наука была на достаточно высоком уровне.

¹⁸ Беспрецедентные в истории падения и подъемы экономических показателей в XX веке доказывают с полной убедительностью, что главными причинами исторических изменений в масштабах нескольких десятков лет являются не экономические сдвиги и интересы. Драйвером исторических процессов служили и служат политические и идеологические (смысловые) факторы (а экономические – их следствием). Советское партийно-государственное руководство, думаю, это понимало. Но наступил новый период – период ослабления, остывания коммунистической идеологии (Н. П. Федоренко вслед за историками Великой Французской революции называет его термидорианским: 9 термидора – конец якобинской диктатуры). Необходима была новая идеология или фундаментальное обновление прежней – для проведения политики «разрядки напряженности», «перестройки», сохраняя этические нормы и преемственность во власти патриотической части элиты, не допустив разрушения государства. Даже имея перед глазами успешные реформы Дэн Сяопина в Китае, партийно-государственная элита не смогла создать приемлемый образ будущего в условиях неизбежных перемен. Фактически все идеологические и политические позиции были «сданы без боя» геополитическому противнику.

¹⁹ Трудно было представить сценарий разрушения в 1991 году общества и государства, еще в 60-70-е годы вполне успешно развивавшиеся, не учитывая субъективных факторов. Однако если бы своевременно были разработаны идеология и стратегическая программа, предусматривающая сближение, *конвергенцию*, направленные на обновление идеологии социализма, которая отвечает цивилизационным кодам и историческому опыту народов России, был бы шанс предотвратить катастрофу. Программа в первую очередь должна была бы содержать: расширение множества тем для общественного обсуждения, свободу выезда за границу. Тогда процесс перестройки можно было бы сделать достаточно медленным, чтобы Центр сохранил возможность управления и в то же время – достаточно заметно изменяющим жизнь, чтобы доверие народа к власти росло, а не снижалось. Необходимым условием для такого сценария – мечты было появление достаточно прозорливого и авторитетного идеолога с командой верящих в его идеи.

²⁰ Влияние западной цивилизации на Россию было неизмеримо большим, чем на Китай. Китай находился в определенном смысле на «цивилизационном острове». Будем верить, что российская цивилизация достаточно молода для рождения нового духовного подъема.

²¹ В настоящее время коллективы наших институтов («большое ЦЭМИ») продолжают оставаться на первых местах среди российских экономических институтов, если не по вкладам в общую экономическую науку, то наверняка – по разработке конкретных путей выхода России из затянувшегося кризиса.

On the role of CEMI in the sense-intellectual life of country

Victor Volkonsky

IEF RAS

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article shows the role of economic-mathematical direction in the development of economic science in the Soviet Union. The author raises the question of the responsibility of ideology, politics and Economics for the catastrophe of the late 80's-early 90's.

Keywords: Economic- mathematical researches, planning, digital economy, ideology, convergence.

Date of publication: 20.11.2018

Citation link:

Volkonsky V. On the role of CEMI in the sense-intellectual life of country // Herald of CEMI. – 2018. – V. 1. – Issue 1. URL: <https://cemi.jes.su/s11111110000111-5-1/>. DOI: 10.33276/S0000111-5-1